

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ТИШИНЫ

Дилором Нигматовна Юлдашева

Профессор Бухарского государственного университета

Узбекистана: g-mail: yuldasheva21dilorom@gmail.com

ORSID 0000-0003-1976-5575

Аннотация

Поскольку молчание – явление сложное, оно издавна уникальным образом изучалось в таких областях, как философия, теология, культурология, духововедение, психология, семиотика, лингвистика, а теперь и лингвистическая философия, лингвоэтнография, лингвопсихология на основе взаимной интеграции. Стал объектом исследования лингвокультурологии, лингводуховных исследований и прикладной лингвистики.

Ключевые слова: прагмалингвистика, молчание, проблеме молчания, видах молчания

На сегодняшний день количество философских исследований, посвященных проблеме молчания, в мире сравнительно невелико, поэтому сложно сказать, что феномен молчания изучен достаточно философски. Доказательством нашей точки зрения является тот факт, что молчание и единицы молчания не включены даже в словари и философские энциклопедии. Известно, что феномену молчания уделяли определенное внимание такие философы, как М.М.Бахтин [2], М.К.Мамардашвили [5], К.А.Богданов [4], М.Хайдеггер [7], М.М.Бубер [3].

Русский философ М. М. Бахтин (1895-1975) выдвигает тезис о молчании, видах молчания и его многообразии и продолжает взгляды греческого философа Аристотеля в этом отношении.

Ведь греческий философ Аристотель (384-322) был одним из первых, кто разделил феномен молчания на два типа: молчание, выражающее содержание, и молчание, не выражающее содержания [1]. Окружающее молчание, молчание в природе, молчание людей вне речевого процесса (общения) относится к виду молчания, не выражающего содержания, и только молчание людей в процессе речевого общения (если оно преследует какую-либо цель) или направлено на выражение определенной идеи) является содержанием. признает, что оно представляет собой невыполнение обязательств. Тишина – естественное явление, лишённое материальности. Молчание не имеет

семиотического знака, оно не способно передать никакого содержания как явление природы. Когда молчание проникает в психику человека, оно становится средством раскрытия разных смыслов.

Не будет преувеличением сказать, что этот тезис Аристотеля послужил методологией исследования молчания в области философии, лингвистики и психологии. Острые афоризмы этого философа о молчании не утратили своей сути. Например,

«Человек учится говорить два года, а потом учится молчать всю оставшуюся жизнь». На самом деле, для многих людей молчание (слушание) является более тяжелой работой, чем говорить.

Повествование: Слушание – это навык, требующий терпения, выдержки и особых манер. Однажды к древнегреческому философу Аристотелю пришел очень умный юноша и попросил научить его искусству публичных выступлений. Произнеся напыщенные слова, он спросил Аристотеля, сколько тот заплатит за его обучение.

- С вас возьмут в два раза больше, чем с других, - нахмурившись, ответил философ.

-Зачем? - удивился парень.

- Потому что мне приходится работать с тобой вдвойне: прежде чем научить тебя говорить, я должен научить тебя молчать...

М. М. Бахтин обогащает мысли Аристотеля о молчании и его видах: он различает молчание, молчание и остановку (паузу). По мнению ученого, тишина означает природное явление, отсутствие звука в определенном месте и времени; а молчание, в отличие от него, — явление, связанное с психикой человека, свидетельствующее об отсутствии слов и предложений, но о наличии выражаемого ими содержания. Стоп – это устройство, используемое для разделения синтаксических единиц текста, резко отличающееся от принятого по умолчанию. Эти мысли М. М. Бахтина учтены и в философии языкознания, которая до сих пор не утратила своей сути.

Заслуживают внимания мысли грузинского философа М. К. Мамардашвили (1930-1990) о феномене молчания и существовании двух границ между речью и письмом. По мнению философа, в процессе речевого общения, когда слушающий знает и чувствует, что мнение говорящего неуместно или указанное мнение ложно, неправильно, мышление требует перехода речевого процесса из речевой (речевой) формы в речевую форму. невербальное состояние, и сохраняется значение по умолчанию.

«Хранится молчание» в письменной форме вместо слов и предложений, которые запрещено произносить. (Конечно, многие точки делают это.)

М. К. Мамардашвили указывает на равенство молчания и речи - молчание равно речи при выражении мнения, поэтому необходимо изучить особенности молчания. Хотя мысли М. К. Мамардашвили об использовании молчания в речевом общении повторяются, его замечания о равенстве молчания и речи были новыми для науки.

Русский философ К. А. Богданов (1963) в монографии «Очерки по антропологии молчания» приводит мысли, согласующиеся с комментариями М. К. Мамардашвили: «Молчание есть элемент речевой культуры, это аспект, относящийся не только к речевой культуре, но и к общечеловеческой культуре», и это продуктивно от этого. и правильное использование должно быть известно и рассмотрено каждым. Не всегда учитывается тот факт, что молчание и его использование не выбирают время, место, нацию или статус. Есть члены общества, которые не говорят, а есть те, кто никогда не молчит. В определенном смысле вместо слов используется молчание, поэтому оно может раскрыть логику, которую можно выразить словами. Это наглядное доказательство: молчание не менее парадоксально, чем слова.

В своей монографии К. А. Богданов одним из первых анализирует феномен молчания с философской, религиозной, этнографической, психологической и социологической точки зрения и создает собственную концепцию молчания. Ученый доказывает, что молчание для общества – явление, функционально равное другим формам общения.

К. А. Богданов не поддерживает замечания Бахтина о различии молчания и молчания, он считает, что как тишина в природе, окружающем, так и тишина, сохраняемая в процессе речевого общения, естественны для человека. Ученый пытается обосновать свои идеи на том основании, что понятия тишина и молчание или тишина и молчание не различаются в английском (silence), французском (silenzio) и испанском (silencio) языках.

Немецкий философ Мартин Хайдеггер (1889-1976) утверждает: «Если процесс речевого общения между людьми усиливает отчуждение, избегание этого разговора или утрату самосознания или традиций, важных для человека, то ясно, что этот диалог не может быть продолжено, если оно начинает находить убеждения и концепции. Естественно, это усиливает чувство одиночества. В этой ситуации важно не продолжать разговор вербальными средствами, а на любое обращение, вопрос, предложение или замечание отвечать молчанием».

Хайдеггер говорит, что самое главное — хранить молчание в ситуациях, когда словесный ответ излишен или определенная мысль не может быть выражена словесно, а молчание носит временный (мигновенный) характер, оно не раскрывает конкретной цели для конкретной речевой ситуации, то есть это указывает на то, что оно может быть абстрактным. По мнению Хайдеггера, истина в том, что молчание лучше всех слов.

Мартин Хайдеггер подробно останавливается на феномене молчания в разделе «Язык» («Язык») своей монографии «Путь к языку» («Путь к языку») и подчеркивает, что «молчание есть истинное общение». «Это правда, что тишину нельзя произнести с помощью системы звуков или записать с помощью букв. Но в процессе речевого общения «нерожденному» коммуникатору приходится использовать молчание с «усилием», которое в конечном итоге «приводит к языку»... А язык — это дом бытия». По мнению немецкого мыслителя, сущность молчания проявляется, с одной стороны, в отсутствии материальной речи, а с другой - в наличии нематериальной речи.

Хайдеггер говорит, что в ситуациях речевого процесса общения, когда мысль, цель или ответ выражаются молчанием, молчаливый собеседник может определить свою позицию субъекта. Иногда ответ, даваемый молчанием, может быть настолько сильным, что его невозможно добиться тем же эффектом, если выразить его словами [7].

По нашему мнению, по мнению Мартина Хайдеггера: «Когда приходит время, влияние молчания выше слов», знаменитого датского философа, теолога и писателя, впервые в мире философии, «диалектика этапы человеческого существования», основанный на эстетическом, моральном и религиозном подходе. Примечательно, что он был вдохновлен взглядами Шопена Кипкегора (1813-1855), создавшего.

В своем произведении «Йоки-йоки» («Или-или»), созданном в 1843 году, Сёпен Кёпкегор так комментировал психическое состояние человека и писал: «Человек может по-настоящему говорить и добиваться действия, лишь сохраняя молчание». Вообще и Кьеркегор, и Хайдеггер выдвигали идею, что «молчание имеет разные функции и вторично по отношению к словесной речи».

Немецкий философ Мартин Бубер (1878-1965) связывает феномен молчания с философской категорией свободы. По мнению Бубера, в ходе речевого процесса говорящий определяет свою позицию в речевом процессе в определенной степени посредством выражения своих мыслей словами. В

случае молчания говорящий (или слушатель) освобождается от налагаемых на него моральных обязательств путем выбора своей позиции. Своими взглядами Мартин Бубер исключает из процесса речевого общения феномен молчания как философское понятие, то есть подходит к феномену молчания как структурной единице категории свободы.

В философии языка феномен молчания рассматривается в связи с дихотомией языка и мышления. Австрийский философ и логик Людвиг Витгенштейн (1889-1951) разработал «тезис молчания» в 1994 году. Согласно метафизике Людвиг Витгенштейна, о необъяснимом следует всегда молчать. Это мнение поддержали ряд философов, богословов и представителей других направлений.

Примечательно, что Людвиг Витгенштейн опирался на идеи Хайдеггера при создании «тезиса молчания».

Показывая диалектическую связь между молчанием и речью, Уильям Шмитц пишет, что молчание является компонентом языка. «Лингвистические знаки на что-то указывают, заменяют недостающее, но и сами знаки тоже могут быть заменены. В такой ситуации молчание становится признаком отсутствия персонажей. Молчание не разрушает речевой процесс, если принять во внимание, что в речи невозможно сказать (или написать) все, молчание как бы совершенствует речь.

Заметим, что тесная связь между молчанием и внутренней речью не может отрицаться большинством философов в своих афоризмах.

Русский философ Александр Кугель (1864-1928) подчеркивал, что вместо этого следует говорить слова, а молчание — лучший ответ, когда слова того не стоят: «Если то, что должно происходить, — это тогда, когда все ясно, когда борьба бесполезна, когда жизнь постепенно продвигаясь к финальному аукциону, то большинство слов, сказанных в этих обстоятельствах, станут простыми банальностями. Теряется самое ценное свойство слова — способность стать эффективным инструментом, влиять на жизнь, заражать, направлять ее по цели. В такое время молчание, несомненно, самое лучшее».

Французский физик и философ Блез Паскаль (1623-1662): «Молчание в любви ценнее слов. Даже когда предательство связывает наши языки, лучше всего молчать. Молчание обладает особым красноречием, которое лучше любых слов достигает сердца. В нем раскрываются не только эмоции влюбленного, но и его интеллект», — пишет он, указывая, что молчание — это мера, определяющая душу и интеллектуальный уровень человека.

Естественно, что уместное и продуктивное использование молчания в процессе речевого общения считается свойством добродетельных людей, которые ценят свои слова и себя и воздерживаются от оскорбления собеседника. Но молчание во время речевого общения не всегда является достоинством, это может быть пороком. Английский философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626) акцентирует внимание на этом аспекте молчания и пишет: «Молчание — добродетель дураков», иногда эту сущность невозможно отрицать. В то же время это указывает на природу феномена дефолта.

Литературы

1. Аристотель. Риторика. – Москва: Эксмо-Пресс, 2019. – 256 с.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С.250 - 296.
3. Бубер М.М. Два образа веры (сборник). – Москва: Аст, 1999. – 592 с.
4. Богданов К.А. Очерки по антропологии молчания. Homo Tacens. – СПб.: Рус. христиан, гуман. ин-т, 1998. – 352 с.
5. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке / Под общ. ред.
6. Ю.П. Сенокосова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 216 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. – С. 1-45.
8. Yuldasheva D.N. Silence – is a nonverbal unit of speech communication. American Journal of Research, 2020, 11-12 issue of the Journal. – Pag.87-95.
9. Yuldasheva D.N. The role of nonverbal means in speech meaning/ International Engineering Journal For Research & Development, Vol.6, Issue 2 published May 16, 2021. – Pag.1956-1961.
10. Yuldasheva D.N. Basic non-verbal components of speech. Current Research Journal of Philological Sciences (ISSN –2767-3758) Volume03 ISSUE 01. 2022. Pages:17-24.
11. Yuldasheva D.N. Expression Of Euphemistic Meaning Through Silence And Intonation. Published/ publié in Res Militaris (resmilitaris.net), vol.13, n°2, January Issue 2023. – 5596-5606-p.

